

Гарри и Среда, побродив после ужина, направились в оружейную комнату. На этот раз они захватили с собой пару канделябров и, войдя, закрыли дверь.

"Я не ожидал, что кто-то из них примет меня настоящего. А вот то, что Полумна принимает всё в штыки, меня приятно удивило". сказал Гарри, ставя подсвечник у двери. "Что ты вообще сделал, чтобы так их напугать?"

Среда поставила свой канделябр на высокую полку и села на скамейку у стены. "Я же говорила, что была просто дружелюбна". Она улыбнулась широкой зубастой ухмылкой, которая сама по себе, наверное, заставила бы старых друзей Гарри бежать. "Я также рассказала им историю, которую ты мне поведал о своём первом убийстве. Они, похоже, не поверили, что ты способен на это".

Гарри вспомнил одно из воспоминаний, которое открыло бабушкино зелье. Квиррелл корчился, сгорая там, где руки Гарри впивались в его плоть. Его смех заглушали крики профессора и тени Волдеморта. Гарри не потерял сознание от боли, как он думал, а был оглушён Дамблдором и подвергнут очередному заклинанию памяти. Оглядываясь назад, можно сказать, что ложная память была причиной того, что убийство Квиррелла позволило ему увидеть стражей только после смерти Седрика.

"Они знали об этом, по крайней мере, Рон и Гермиона. Полагаю, ты рассказал им все в подробностях и упомянул о том, как я наслаждался тем, что его жизнь ускользает из моих рук?" предположил Гарри, садясь рядом с ней.

Среда небрежно протянула руку и провела пальцем по острию топора, разочарованная тем, насколько он затупился. "Конечно. Брюнетка особенно настаивала на том, что я все выдумала. Думаю, к тому времени, как вы вернулись, она была почти в истерике". Она смотрела на него безучастно. "Ты ведь сказал, что хочешь, чтобы они знали тебя настоящего. Если они не могут справиться с такой мелочью, как убийство, то на что можно надеяться?"

Гарри, смеясь, взял в руки пистолет и поиграл с его ощущениями в руке. "Я планировал их успокоить, но, думаю, твой способ вполне подходит".

"И каково это?" спросила она с интересом на своем обычно пассивном лице. "Убить его своими собственными руками".

Гарри в шоке посмотрел на нее, чуть не выронив пистолет. "Ты хочешь сказать, что никого не убивала? Я полагал, что... ну... ты знаешь".

"О, я лишала жизни, только не так прямо". Она объяснила. "Мой первый парень был также моим первым убийством".

Она откинулась назад, вспоминая, как это было несколько лет назад. "Я начала планировать его смерть почти сразу, как только он проявил ко мне интерес. Он был таким ранимым

мальчиком, у него была аллергия на все. Он сказал мне, что если его мать хоть раз воспользуется смягчителем ткани, то он умрет".

"Ну, это обман, не так ли? Похоже, что в любом случае это был лишь вопрос времени, когда он случайно покончит с собой". заметил Гарри.

"Ну ты и болтун, мистер "прикоснулся-обжётся-до-смерти". В любом случае, да, это было похоже на обман, поэтому я и не использовала его аллергию. Вместо этого я напугала его до смерти".

Она ухмыльнулась, вспоминая ту ночь. "Я устроила целую серию событий, одно за другим. Я заставила его кричать так сильно, что его слабое маленькое сердечко отказало, и он буквально умер от испуга, как кролик".

Гарри задумался над этим, проверяя кончиком пальца острие оружия в своей руке. В ответ на это он увидел пунцовую струйку. "Значит, ты планируешь мою смерть?" спросил он, поднося кровоточащий палец к свету и вспоминая, когда они в последний раз были в этой комнате. Слегка покраснев, он добавил: "Когда же я увижу, какова ты на вкус?" Его глаза расширились, а румянец стал еще глубже, когда он понял, что только что сказал.

"Это ты так просишь стать моим парнем?" спросила она, забавляясь выражением его лица. Вспоминая тот день, она подумала, как далеко бы они зашли, если бы Ларч не прервал их.

Она наклонилась вперед, наблюдая за тем, как он неистово краснеет, и внутренне улыбнулась, услышав, как упала на скамью пика. "Что касается моего вкуса, то ты не настолько хорош, чтобы разрезать меня и узнать это". В нескольких шагах от него она взяла его палец своей рукой и облизала его дочиста.

Он действовал на инстинктах, о которых не подозревал, и при этом умудрялся не потерять себя от смущения. Чувствуя, как колотится его собственное сердце, он приблизил свой рот к ее уху и тихо прошептал. "Я не согласен, но, по крайней мере, ты теперь знаешь, насколько остра твоя бритва".

Почувствовав его руку на своем боку, она отпрянула назад. Ее глаза расширились от понимания и удивления, когда он поднял другую руку. Большой и указательный пальцы свободно держали бритву, а безымянный палец и мизинец были перепачканы кровью. Ее рука опустилась вниз, чтобы нащупать болезненный порез вдоль ребер. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но совершенно потеряла дар речи.

Несмотря на явное превосходство в ситуации, он очень нервничал и не был уверен, что можно покраснеть так сильно, как ему казалось. Собравшись с духом, он закрыл бритву и положил ее на пол. "Я думаю, что именно так я попрошу тебя стать моей девушкой". сказал он с улыбкой, слизывая ее кровь со своих пальцев.

Почувствовав пульс в неглубокой ране, которую он ей сделал, она почувствовала себя такой уязвимой. Впервые в жизни она почувствовала страх. Это возбуждало ее, и она подумала, не об этом ли говорила мать, описывая свои чувства к отцу.

"Да." Она вздохнула, увлажнив губы в предвкушении.

Ее кровь была на вкус как чистая магия. Он почувствовал прилив энергии и едва не пропустил мимо ушей ее согласие стать его девушкой. Он почувствовал, как нервозность уходит, сменяясь безумным желанием.

Он схватил каждое из ее запястий и грубо прижал к стене. С силой поцеловав ее губы, он прижался к ней. Он провел поцелуями по ее обнаженной шее, отчего она задышалась. Он чувствовал, как бешено колотится ее сердце, и это подстегивало его.

Среда чувствовала себя беспомощной, хотя в глубине души понимала, что она сильнее его. Ощущение беспомощности в присутствии его дикой страсти заставляло ее дрожать в предвкушении. Вдруг давление, вдавливающее ее в стену, ослабло, и ее развернуло. Они вдвоем рухнули на пол в полубесконтрольном падении. Она смотрела в его остекленевшие глаза и чувствовала, как нарастает ее возбуждение.

Разум Гарри был наполовину в тумане. В этот момент существовали только среда и он сам. Больше ничего не существовало, ничто не имело значения. Однако между ними что-то было, и он рванул это что-то, чтобы убрать. Он понял, что его что-то накрывает, и убрал и это. Ничто не могло остановить его, и он полностью сосредоточил свое внимание на ее прекрасной форме, распростертой под ним.

Среда задохнулась, когда его руки разорвали платье, обнажив ее кожу. Соски затвердели, а груди вздымались при каждом вдохе. Она с тревогой смотрела, как он срывает с себя одежду. Через несколько мгновений он вернулся к ней, и она почувствовала, как его горячие губы прошли по ее телу. Она чуть не вскрикнула от удовольствия, когда он добрался до ее ранки и провел по ней языком.

То, как она извивалась и стонала, подстегивало его, и вскоре последний барьер был разрушен. Ее крики и пьянящий вкус ее крови побуждали его к дальнейшим действиям.

Боль и наслаждение переплелись, и она полностью потеряла себя, когда он навязывал ей себя. Слишком скоро он потерял сознание, и она быстро присоединилась к нему в бессознательном состоянии.

Мортиция перевернулась и посмотрела на Гомеса в их постели, когда по дому разнеслись слабые крики. "Интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы понять, что она не даст ему уйти?"

"Если он похож на Аддамса, то он понял это сразу, как только встретил ее". с улыбкой сказал

Гомес. "Конечно, если учесть его проблемы с памятью, кто может сказать?"

"Похоже, он ее убивает". Мортиша с улыбкой сказала. "Я так рада, что моя девочка нашла такого приятного молодого человека".

<http://erolate.com/book/4087/113774>